

География поэзии русского зарубежья

Леонид ПОТОРАК (ЧЕХИЯ)

Родился в 1994 г. в Кишинёве. Ещё будучи учеником лицея, вступил в Ассоциацию русских писателей Молдовы. В 2012 г. был издан первый сборник стихов «В спичечном коробке». В 2013 г. уехал из Молдовы, прожил год в Одессе, после чего – уже окончательно – перебрался в Прагу. Получил биологическое образование, выпустил несколько книг стихов и прозы: «В утешительных сумерках. Стихи разных лет», «Сатья-Юга, день девятый», «Странные сближения», повесть «Прибытие поезда» (опубликована в журналах «Вещество» и «Идиот»). Член Русского творческого союза в Чехии. Автор многочисленных публикаций в газетах и журналах России, Чехии, Украины, США, Латвии и пр. Победитель поэтического конкурса «Эмигрантский вектор» XI Всемирного поэтического фестиваля «Эмигрантская лира» (2019 г.).

УТЕШИМСЯ КАЧЕСТВОМ

О русской поэзии Чехии

Когда Прага перестала быть для меня декорацией кукольного театра – искусной, но заведомо смещённой к сказке (вот-вот выйдет из-за картонной крепостной стены рыцарь или скоморох; или двухвостый лев, ожившая геральдика), – я ударился в другую крайность. Теперь я искал Прагу настоящую, Прагу от центра к окраине. И если до того я много и охотно бывал в эмигрантской среде, то с началом поиска совершенно из неё выпал. Потерять язык я мог не бояться, всё прочее же, связанное с русскоязычной средой, чешская среда предлагала мне в больших объёмах и, надо сказать, с большими перспективами. Три года спустя я обнаружил себя потерявшим все контакты с русским обществом в Чехии. И когда опять втянулся – началось всё с литгостиной в пражском РЦНК – с трудом удерживался от вопроса: «где все?» Почему нас так мало? Я сидел в зале на двадцать мест. Нас было от силы десять, включая выступающих. Конечно, я понял, почему мало: все, как недавно и я, искали пути к «настоящей Чехии». Достаточно близкой, достаточно дружественной, чтобы не остаться откровенным от неё островком. Это прекрасно. И это беда русского литературного сообщества в Чехии: «нас мало, нас адски мало...». Так мне казалось.

В истории русских поэтов-эмигрантов, пожалуй, одна Цветаева оставила в Чехии яркий след, но на то она и Цветаева, «не знавшая меры» – границ, которые пересечь нельзя. Она пересекала. Многие её современники остались на том самом эмигрантском островке. В 20-е годы этот островок назывался «Скит». «Скит поэтов» основал приехавший в Прагу в 22-м году Альфред Бем, тогда уже довольно

известный. Прежде руководивший «Таверной поэтов» в Варшаве, после переезда в чешскую столицу Бем создал общество, как минимум, самобытное. Эмигрировали не поэты – эмигрировали целые течения, эмигрировали жанры и стили. Переезжали столицы. Петербург – акмеист и символист – перебрался в Париж. Москва обосновалась в Праге. Что такое Москва начала 20-го века? Имажинизм, футуризм, «Гилея», Бурлюк, Хлебников, Маяковский, новаторство, новаторство... Интересно было бы отследить (впрочем, думаю, уже не раз отследили) связь между эмигрантами-приверженцами радикально новых литературных течений и симпатиями к советской России в Европе. Футуризм вообще принял революцию с большей лёгкостью. И «Скит поэтов», наследник московских литературных клубов, состоял в основном из людей, смотрящих скорее назад на Москву, нежели на Париж или Берлин. Бем интересовался советской литературой, Марк Слоним её изучал и публиковал, предпочитая, как правило, творчеству эмигрантов. Алексей Фотинский вернулся в Советский Союз... Поэты «Скита» были едва ли не ближе всех к России, и именно они могли бы, в конце концов, стать первым и главным мостом, соединившим разорванную русскую литературу в единую, лишённую политических границ сеть. Но как ни интересна литературная жизнь русской диаспоры в «Первой Республике» (т.е. межвоенной Чехословакии), русская Чехия остаётся Цветаевской.

И дело тут не только в масштабе Цветаевой как поэта. У «Скита» – клуба и литературной школы практически не было шансов продолжиться и сохраниться. И чуда ожидаемо не случилось – при всём разнообразии и при всей самобытности авторов «Скит поэтов» провалил главный литературный экзамен: из него никто не вырос. Прага осталась для русской поэзии городом поэтов – «проездом». Почему? Ответ, не теряющий актуальности по сей день: в Праге не было критики. Клуб остался клубом, он не перерос себя, не стал и не мог стать полноценным литературным миром. Не было сита, фильтра. Можно понять: неизбалованные пространством родного языка русские поэты за границей легко оказываются в кругах, где носитель языка ценен сам по себе, а творчество остаётся вторичным явлением; в крайнем случае, критерий – сам факт творчества, но не его уровень. Поэтов в «Ските» было много. Даже во время войны в оккупированной нацистами Чехословакии действовали русские литературные кружки, уже потерявшую всякую связь с миром – а куда деться? Чехии как таковой нет, есть протекторат, о контактах с Россией по понятным причинам и думать нельзя... «Скит» вымер.

Так что до относительно недавнего (по историческим, конечно, меркам) времени с литературными сообществами в Чехии «не складывалось». Это не значит, что не было авторов – были, причём

авторы ярчайшие. Но одиночки. А впрочем, может ли быть автор не-одиночкой? И что, в конце концов, предлагает литературный союз, помимо более-менее центрально организованной связи с издательствами?

Алексей Цветков, давно уже ставший живым классиком, перед окончательным переездом в США жил долгое время в Мюнхене и в Праге. Здесь он работал на радио «Свобода». «Творческая география» Цветкова нашла отражение в строчках:

...где прежний мир проведен дугой
через третий и первый рим через мюнхен и прагу
рвется небо куда я сажаю одну за другой
разрывными за всех поименно и промахи правлю...

Последние годы жизни прожил в Праге великолепный писатель и публицист Пётр Вайль. К слову: это его короткая статья о событиях «Пражской весны» когда-то заставила автора этих строк заинтересоваться и начать изучать трагические события 68-го года в Чехословакии. (И, конечно, нельзя не вспомнить его «Гений места», и «Стихи про меня» – серию очерков о любимых городах и стихах соответственно.)

Поэт, с которым – не могу это, пусть хвастливо, не упомянуть – почастилилось познакомиться лично – Александр Радашкевич, тоже «отметился» в Чехии, прожил здесь довольно долго и с теплом о Чехии вспоминает. В настоящее время Радашкевич живёт в Париже.

Живёт в Праге ещё один журналист радио «Свобода», поразительный поэт Игорь Померанцев¹.

...Ранней осенью
я всегда повторяю передачу о сигарах.
Я представляю, как её слушают под вечер
на даче, в саду.
Кто-то разводит костер,
и мой голос смешивается
с дымом...

Вот что сам он говорил о Чехии в интервью на Radio Prague: «Голос Праги для меня не имеет прямого отношения к современной Праге. Это голос конца XVI века, начала XVII. Эпоха гениального и безумного императора Рудольфа II, который собрал при своем тогдашнем дворе европейскую элиту – шаманов, авантюристов,

¹ Читайте в этом номере журнала «Эмигрантская лира» статью Геннадия Кацова «Формула бессмертия. Очарованный странник Игорь Померанцев». – *Примечание главного редактора.*

дуэлянтов, алхимиков. И это был большой карнавал – театральный и интеллектуальный... Что сделали эти гениальные люди? Они «поставили» голос Праге».

Неразрывно связана с Чехией была жизнь поэта Марка Блюменталья:

Не отрекаясь от России,
Я свято Чехию люблю
И, став её приёмным сыном,
Печаль и радость с ней делю.

Но вернёмся к литературным организациям, объединениям. Действительно, современная русская литературная жизнь представлена в Чехии – по пальцам пересчитать! – десятком авторов. Но это не скит (и не «Скит»!), не приют изгнанников. Как это общество возникло, давно ли существует? Поэт Наталия Волкова, бывший председатель Русского творческого союза в Чехии, ныне член коллегии журнала «Влтава» рассказывает¹: «...Сама я в Праге с 1993 года, но в студенческие мои годы никакого русского литературного объединения мне найти не удалось, хотя очень хотелось... Но то ли вот такого объединения не было, то ли оно очень хорошо пряталось. Только в 2000 году мы начали встречаться в редакции газеты «Чехия сегодня» с Сергеем Левицким, Ириной Батуриной и ещё целым рядом не пишущих людей. Это было что-то вроде дискуссионного клуба. Тогда-то, во время этих дискуссий и выяснилось, что пишущие люди в Праге есть, но им негде встречаться и публиковаться». Так появился дружеский кружок и небольшой журнал «для своих» с шуточным названием «Графоман». Остаться кружком – наиболее доступный путь в условиях пражский эмигрантской среды, но вскоре под руководством Сергея Левицкого «Графоман» переродился в куда более серьёзный «Пražский Парнас», а дружеский кружок – в Союз русскоязычных писателей. Сам Сергей Левицкий – писатель-сатирик (что интересно, и следующий председатель – Вадим Фёдоров – тоже известен в первую очередь как сатирик, хотя чем дальше, тем больше он выходит за рамки иронической прозы).

Слово Наталии Волковой: «...При обществе «Русская традиция» и журнале «Русское слово», главным редактором которого первые несколько лет был Андрей Фозикош, под руководством Марка Блюменталья было создано литобъединение «Влтава». В приложении к журналу печатались члены объединения. Далеко не всегда это были те же лица, что и в журнале Союза писателей, однако... сами понимаете, что в маленькой русской эмиграции в Праге не найти такого количества

¹ Частное сообщение.

авторов, чтобы эти имена не повторялись вовсе. Меня не раз уговаривали стать руководителем какого-нибудь самостоятельного литературного объединения, – признаётся Наталия, – поэтического клуба или ещё чего-нибудь в этом роде. Каждый раз мне или удавалось «увильнуть» или добрый ангел хранитель спасал меня, пусть даже ценой свалившегося мне на голову потолка. В 2017 году везение это закончилось и меня выбрали-таки председателем Союза русскоязычных писателей в ЧР, вместо сложившего полномочия Сергея Левицкого. Но в этот момент мы благоразумно влились в качестве коллективного члена – писательской секции в недавно основанный нами с Ольгой Беловой-Далиной Русский творческий союз – организацию, ставящую своей целью объединение не только писателей, поэтов, но и самых разных творческих людей. К чему я веду – к тому, что для меня в председательской работе нет приятного ничего и от неё хочется держаться подальше. Однако, вступив в РТС, я опять неожиданно-негаданно стала выпускающим редактором первого альманаха – «Влтава». Это, конечно, тоже кровь, пот и нервы, но тут, несомненно, есть хотя бы один приятный момент. Когда ты стоишь с новенькой, только что из типографии, книжкой в руках на презентации и тебе говорят просто «спасибо». Наверное, это похоже на выход матери из роддома с малышом, завернутым в «конверт». Ты забываешь боль, связанную с появлением твоего ребёнка на свет и радуешься его милому маленькому личику. Иначе ни одна мать не рожала бы второй раз...».

Много лет проходил в Праге литературный конкурс-фестиваль, организованный Сергеем Левицким: «В гостях у Швейка». В настоящее время в Чехии проводятся конкурсы под эгидой «Русского творческого союза», а также Европейского конгресса литераторов, возглавляемого Ириной Селецкой.

Вот наиболее яркие из современных русских писателей и поэтов в Чехии:

Людмила Свирская¹ среди всех членов РТС самая, вероятно, известная в русском литературном пространстве. Она родилась в Алма-Ате. После окончания школы переехала в г. Барнаул (Алтайский край), закончила Алтайский государственный университет, факультет филологии и журналистики. С 1999 года живёт и работает в Праге, пишет, участвует и побеждает в литературных конкурсах. Среди её побед недавняя – титул «королевы поэтов русского зарубежья». «Короновали» Людмилу в Лондоне, на конкурсе «Пушкин в Британии». Людмила – автор многочисленных публикаций и поэтических

¹ В 2009 году Людмила Свирская участвовала в работе самого первого фестиваля «Эмигрантская лира». – *Примечание главного редактора.*

сборников. Её стихи были переведены на чешский, украинский, английский и каталонский языки.

Тень моя по старым улицам спешит:
Одинаковость мощенки не страшит...
Вдруг под нею или, может быть, в неё
Все же счастье замуровано моё?

Или:

Стою над Прагой не дыша:
Ком в горле-вечная простуда.
И наполняется душа
Восторгом сбывшегося чуда.
Стою, не ощущая ног.
Одни лишь крылья! Крылья птицы!
Я трону каждый позвонок
На вечно юной черепице.

Свирская в поэзии – заметный наследник акмеистической традиции, и тем интереснее её поэтический союз с романтиком и символистом Ольгой Беловой-Далиной. В 2018 г. была издана удивительная книга, объединившая под одной обложкой два венца сонетов – авторства Беловой-Далиной и Свирской. Замечу (в подтверждение того, что современная русская поэзия отнюдь не заперта и не забыта на острове Прага): книга-дуэт двух женщин-поэтов вышла в Москве.

Ольга Белова-Далина – москвичка, живущая в Чехии. Автор-составитель сборника «История искусств. Краткий курс лекций для средних школ» и многочисленных статей по педагогике и психологии искусства, рассказов, подборок стихов, книг.

Так вот каков он, божий рай!
Теперь и умирать не нужно,
коль скоро этот дивный край
мне Богом неизбежно сужден.

И не беда, что средь холмов
не плещется фонтан игривый,
что нет жирафов и слонов,
а вместо пальм дубы и ивы...

(из стихотворения «Богемия», 2012 г.).

Наталья Волкова – поэт, преподаватель, переводчица, журналистка, актриса. Преподаёт русский язык и литературу в различных школах и Карловом университете в Праге. Волкова – поэт, может быть, глубже всех впитавший Чехию – причём не географию, по текстам современных авторов Русского творческого союза можно при желании составить путеводитель по Праге и её окрестностям, – но сам «воздух» чешской поэзии:

Нежным свистом, птичьей трелью длинной
Прага утро новогоднее встречает,
И трамвай ночной баюкает, качает,
Брызжа искрами, как гроздьями рябины...

Или чудесные строчки из другого стихотворения, неизменно любимого публикой:

На шпильках по Праге ходить невозможно,
Разве что только безумно любя
Или кого-нибудь, или – себя.

А вот другое, не «пражское», но легчайшее, почти невесомое – как не процитировать:

Амели, Амели, оторвись от земли,
Груз забот не имеет значенья.
Ерунды не мели, не сиди на мели –
Отправляйся искать приключенья.

Ирония в сочетании с романтикой, а в некоторых текстах и с тяжеловесной готикой – вернее, отражением готики, переосмыслением классических образов, – это «окно в Европу» подлинную, не наблюдаемую из туристического автобуса. Хотя честный и, что едва ли не важнее, естественный взгляд на Чехию изнутри свойственен и Ольге Беловой-Далиной и Людмиле Свирской, тем более, в Чехии все они давно.

Вадим Фёдоров – автор нескольких книг прозы, сатирик, юморист. Предельно далёкий от поэзии и поэтической образности, материалист из материалистов – он создаёт новые комедии положений, за злободневностью которых прячется громадное наследие прошлого: от площадного райка до классической комедии дель арте. И фантастическое внимание к быту, к паутине связей между вещами, людьми, незначительными подробностями и значительными событиями.

Прекрасный поэт и драматург **Лейла Бегим (Джафарова)**, уроженка Азербайджана, с 2008 г. живёт в Чехии. Совместно с Ефимом Абрамовым Лейла написала повесть «Черные подснежники», а также создала ряд пьес, одна из которых («Мечтающие мальчики») была поставлена на сцене Азербайджанского государственного театра. Недавно в Баку прошла премьера спектакля «Immolatio» и премьера спектакля «Черные подснежники» в постановке народного артиста Азербайджана, режиссёра Вагифа Асадова.

Забудем про дороги, планы, визы...
Мечту-голубку пустим за строкой...
Ведь только так и дышится легко...

Лейла привносит в литературу восточные мотивы и формы (именно от неё я когда-то узнал, что знакомый нам сонет – наследник восточной строгой формы, называемой «газель»), но так же легко она экспериментирует, создаёт акrostихи, и, кстати, венки сонетов. Именно Лейла написала известный цикл «Письма Лауры Петrarке».

С 2014 года живёт в Праге и ваш покорный слуга – **Леонид Поторак**. Здесь я закончил повесть «Сатья-Юга, день девятый», написал «Прибытие поезда», и много, много стихов, которых, разумеется не было бы без этого города, без этой земли и без пресловутого spirit of place – кто там дух-покровитель Чехии? Лев? Голем? Часовой мастер Гануш? Швейк?

Они – мы – русские авторы, живущие в Чехии, не наследники старого «Скита» – в скитах редко бывают наследники. Условной волной эмиграции можно было бы назвать поколение, переехавшее в Прагу в 90-х. Но именно условной. Я называю 90-е началом нового витка литературной жизни в Чехии только потому, что прошло достаточно времени для оценки. Те, кто кем-то должны были стать, стали. Это общество, не связанное границами, и потому, хочется верить, более успешное на литературном поприще.

Поиск «настоящей» Чехии замыкает круг – я возвращаюсь к русской литературе, проросшей на чешской земле, к авторам, пишущим о Праге на русском языке; не к туристическим брошюрам, но подробному и живому миру, развивающемуся не отдельно, но в тесной связи с чешской средой. Впрочем, не Прагой единой. Ольга Белова-Далина принесла на литературную карту уютный городок Литомерице, и это, на мой взгляд, лучший знак того, что Чехия становится для современной русской поэзии родной. Ежегодно празднуется в Чехии несколько дат, связанных с литературой. В первую очередь это День поэзии (отмечается в ноябре). И, конечно, май – «был месяц мой, было

время любви» – это строки великого поэта, открывшего чешской поэзии ямб (ценой удивительных преобразований языка) – Карла Гинекса Махи. Празднуют в это время и русские поэты, и в домике Махи звучат попеременно русская и чешская речь.

В небольшом сквере в Праге стоит памятник Пушкину, больше похожее на Бетховена, но всегда узнаваемому – как Пушкина не узнать?

Нас мало, нас адски мало.

Утешимся качеством.